

Я ждала сэра Артину в течение нескольких дней, но это был герцог Элги, который неожиданно пришел ко мне в гости.

- Хм. Вы определенно показываете, когда вам неудобно.

Я удивилась, зачем этот человек пришел ко мне, но герцог Элги просто улыбнулся, повесил плащ на спинку кресла и сел. Хотя мне нечего ему сказать, я все еще остаюсь императрицей, а он - гостем в моей стране. Я тоже навещала его без предварительного уведомления и поэтому тоже улыбнулся ему:

- Что привело вас сюда?

Герцог Элги уклонился от ответа, вместо этого рассматривал мой стол прищелкивая языком:

- Почему у вас так много документов?

- Это всего лишь работа.

- Вы работаете одна? А как насчет секретаря?

Секретарь заподозрит неладное, если увидит, что я планирую на несколько лет вперед, поэтому мне приходится работать в одиночку. Когда я снова спросил герцога Элги, зачем он пришел, он молча уставился на меня.

- Герцог? Почему вы так выглядите?

Он на мгновение поднял глаза к потолку, а затем быстро покачал головой:

- Вы убиваете меня чувством вины.

- Чувство вины?

О чем он говорит? Я вопросительно посмотрела на него, но он просто подпер голову рукой и посмотрел на меня. Не знаю, как долго он это делал, но потом наконец встал и, извинившись, вышел из комнаты.

Да что с ним такое?

Его эзотерическое поведение озадачило меня, но у меня нет времени идти за ним и расспрашивать, что он имеет в виду.

Даже до возвращения сэра Артины, до развода, до приезда Верховного первосвященника оставалось столько дел, что мне не хватает времени даже если я не сплю всю ночь. Я попросила графиню Элизу принести мне что-нибудь перекусить и снова села за стол. Все, чего я хотела сейчас - это чтобы сэр Артина приехал раньше Верховного первосвященника.

Но на следующий день прибыл Верховный первосвященник. Дворец изумленно перешептывался. Он приезжал только тогда, когда происходит что-то действительно важное, и даже отказывался от приглашений на новогодние праздники.

От сэра Артины по-прежнему нет никаких вестей.

Как только Верховный первосвященник прибыл в Императорский дворец, он сразу же отправился к Совещу. Когда я услышала, что они разговаривают наедине за запертой дверью, у меня подкосились ноги.

Нет, со мной все будет в порядке. Совещу может помешать подаче заявления о повторном браке, но выход будет. Хейнли не изменил своего мнения относительно моего предложения. Вам не нужно просить о втором браке, когда вы одобряете развод...

Верховный первосвященник вспомнил, какими молодыми были Совещу и Навье в день их свадьбы. Чем выше уровень преемственности и чем выше статус, тем чаще встречался брак в более молодом возрасте.

Священник не мог не вспомнить, как эта пара выглядела в молодости. В то время он дразнил, разговаривая с ними, называя эту пару - парой цыплят. Молодые жених и невеста кричали в ответ - "Он цыпленок, я орел" и "она цыпленок, а я орел".

Это было прекрасное время. Они держали друг друга за руки и сияли, когда смотрели друг на друга, и цепляясь друг за друга на протяжении всего приема. Из-за того, что маленькая Навье часами ходила на каблуках, Совещу носил свою невесту на спине, заставляя людей смеяться. Верховный первосвященник был уверен, что будущее этой пары будет наполнено счастьем.

Но развод. Развод!

Как только он вошел во дворец, то сразу же встретился с Совещу. Когда дверь закрылась и в комнате остались только они вдвоем, Верховный первосвященник с изумлением посмотрел на императора.

- Император Совешу. Что это значит? Развод?

Молодой жених, который держал свою невесту за руку на протяжении всего брачного обета, теперь стал зрелым взрослым мужчиной. Его тело было крепким и мужественным, а длинные ноги были скрещены, когда он сидел. Под аккуратно уложенными волосами скрывалось лицо столь совершенное, что он казался живой статуей из храма. Но под холодной, полной достоинства внешностью этого человека скрывался молодой жених, который любил свою невесту.

- Скажите мне, что я ошибаюсь.

Верховный первосвященник говорил от чистого сердца, сидя в кресле напротив императора. Но Совешу разрушил его ожидания:

- Это правда. Я намерен развестись с императрицей.

- Император Совешу!

- Вы читали документы о разводе?

- Да, но императрица ни в чем не виновата!

- Она не причина этого, но она и есть причина.

- Императрица...

- Я не могу контролировать Кошара.

- А как насчет бесплодия? Что это за история?

Выражение лица Совешу стало серьезным, и Верховный первосвященник заговорил более твердо:

- Если вы говорите, что императрица бесплодна, то должна быть четкая причина, почему вы так считаете.

- ...То, что я вам скажу, не может покинуть эти стены.

Первосвященник считал бесплодие всего лишь предлогом. Хотя за все эти годы императрица так и не родила детей, нет никаких убедительных причин подозревать, что она бесплодна.

Похоже, у Совешу другие идеи, и первосвященнику стало не по себе. Совешу сделал паузу, прежде чем, наконец, говорить.

- Это случилось, когда я еще был наследным принцем...

Диета принцессы была ограничена перед большим событием.

- А разве ее живот не будет прикрыт юбкой? В любом случае, что плохого, если она будет немного пухленькая?

Совешу пожаловался чиновнику, ответственному за это мероприятие, но тот не обратил на него никакого внимания. Наследный принц и наследная принцесса будут представлены публике, и люди будут стекаться, чтобы увидеть молодую пару. Они должны были выглядеть как можно более совершенными.

- Вы тоже не должны сдаваться.

Даже у Совешу было меньше еды, чем обычно, в дополнение к четырем часам в день строгой практики меча, тренировок с рыцарями и верховой езды. Ответственный чиновник не желал отказываться от красивой внешности помолвленной пары.

Навье набирается сил от еды.

В конце концов Совешу решил попросить помощи у матери и отправился в покои императрицы.

Матери в комнате не было. Но на столе стояла коробка с аппетитным на вид печеньем. Коробка была наполовину обернута блестящей бумагой и шелковыми лентами - возможно, это подарок? Горничная, должно быть, упаковывала ее перед тем, как принести чай Совешу. Конечно, он понимал достаточно хорошо, чтобы оставить подарок в покое, но

Он огляделся. Горничная еще не вернулась. Он быстро схватил коробку с печеньем и вышел.

- Ваше Высочество?

Горничная вернулась с чайником и позвала его, но Совешу убежал, не ответив. Он пошел прямо к Навье, которая читала толстую книгу в своей комнате.

- Навье!

Как только он вошел, она радостно улыбнулась и побежала ему навстречу.

- Ваше Высочество!

Он запер дверь, отвел Навье в угол комнаты и открыл коробку с печеньем, которую только что стащил.

- Что это?

- Ешь.

- А нам можно? Ну хорошо...

Навье сама пришла к такому выводу и тут же потянулась за печеньем. Она откусила кусочек, и на ее лице появилась улыбка.

- Ты тоже поешь немного.

- Ты ешь. Я в порядке.

- Я знаю, что ты тоже голоден. Я слышала, что ты не можешь перекусить.

- ...

- Если я съем все это в одиночку, они заметят, что я не голодна, и меня сразу же поймают.

Навье взяла печенье и поднесла его ко рту Совешу.

Дети с удовольствием делились друг с другом печеньем.

Но через несколько часов Совешу оказался в огромной беде. Императрица была необычайно разгневана.

- Печенье было для графини Софии!

Графиня София была любимой наложницей его отца. Совешу стал угрюмым:

- Ты можешь сделать их снова. Нет, но почему ты даешь ей сладости?

Императрица нетерпеливо фыркнула, но ответила честно:

- Печенье сдобрено лекарством. Его основной эффект в том, чтобы вызвать выкидыш, но бесплодие тоже является побочным эффектом.

Глаза Совешу расширились от изумления.

- Ответь мне, принц. Печенье ... ты его съел?

Императрица с тревогой смотрела на него. Когда Совешу слегка, почти незаметно кивнул головой, императрица испустила вопль.

- Я слышала, что ты ходил к принцессе. Вы ели их вместе?

Он солгал:

- Я съел его один.

Хотя он молод, он знал, что должен держать это в секрете. Он внутренне содрогнулся и снова солгал:

- Я попросил ее съесть его вместе со мной, но она отказалась.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/805951>